

Канат Канака

Благословляю, бабочка, лети...

* * *

Я в степь бегу, вдыхая кислород
и пожирая каждой клеткой в легких.
Как на ладони степь.
– Мой древний род
здесь кочевал... – мне говорил историк.

Тушканчик скрылся. Вот его нора.
Мы с ним встречались лишь однажды, мельком.
Представил я мой высохший Арал
внезапно ставшим облаком молекул.

Как он плывет, сопутствуя луне,
поврозь со мной и не со мной, отдельно.
Не стал бы он захаживать ко мне,
не стал бы я ходить в его владенья.

Стесняет сердце и рассудок мой
глухая мысль. Что мной трудом зовется,
немыслимо... Пора ступать домой.
День пролетел – и вот заходит солнце.

Как поступить – домой пускаться лень.
Все кажется, что я стою на грани
безумия. Иду. Мелькнула тень
рептилии на престарелом камне.

Прощание с Дон Кихотом

Расстанемся когда-нибудь
под одинокою горою?
У каждого из нас свой путь,
не зарастающий травой?
Храни тебя моя звезда
от бед. Перед дорогой дальней
присядь. Тебя ругают зря
и осуждают, мой идальго!
Так бросить камень норовит –
на Дон Кихота –
каждый встречный
за неказистый внешний вид
и за высокопарность речи!
Быть может, не имея зла
на сердце, те же дети тоже
бранят, и принимает за
умалишенного прохожий
идальго. Но он мной любим,
и я его не дам в обиду.
Пусть каждый следует за ним
от Азии до Антарктиды.
– Как я люблю, когда, задрав
высоко голову, на кляче
сидишь спокойно, как удав,
претерпевая неудачу.
Не ждешь ответа на вопрос:
«В чем смысл нашей жизни брэнной?»
А только задираешь нос
пред публикой высокомерной.
Как я люблю за нрав, за речь
высокопарную, за доблесть...
Уйдешь любить, страдать, стареть
и умирать один на воле...
Не оставляй меня во тьме
ума, беды, души и рока,

возьми меня, возьми к себе,
возьми куда-нибудь за скобку.
В твое лицо уйду навек –
отбив, отпев – в твои морщины!
Возьми меня с собой наверх,
туда, где Анна и Марина
сохранны. Полыхнет восток
однажды, благородный рыцарь,
когда – не приведи Господь! –
с тобою что-нибудь случится!
Уйдешь, ни слова не сказав,
на кляче, старом Росинанте,
с зарей, с собою только взяв
оружие и томик Данте.
На счастье или на беду
я встречу днями буду клянчить?!
Иди, верши свою судьбу
на старой захудалой кляче!
«И что, что голова седа?
И что, что помутнен рассудок?»
Пусть путеводная звезда
хранит тебя везде и всюду.
Прощай,
    мой друг!
        Прощай,
            мой брат!
Настанет день,
        я в это верю,
когда веротишься назад
и тихо постучишься
        в двери...

* * *

Благословляю, бабочка! Лети
к своим цветам, в свой сад и сновиденье.
Наскучила тебе зима. Прости,
что не внести тебя в стихотворенье.

О, как же зряч художник, как же слеп
тот, кто не видит красоту природы,
что ныне ты свой излучаешь свет,
как пламя самых первых дней свободы.

Сестра сестре и брату брат, как враг.
Нас время разделило на народы.
Теперь ты тоже как бы демократ
под солнечным и ясным небосводом.

Благословляю, бабочка! Лети
в свой зоосад.
С тетради прочь. Отныне
ты героиня не моей любви.
Лети себе, лети. Меня пусти,
себя слезой утешить по Марине...

Байконур

